

К ВОПРОСУ ОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА БАЗЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS BASED ON PROVERBS AND SAYINGS

K. Nabiyeva

Annotation

The article reveals the systemic and non-systemic relations of processes, the level of research in the phraseology of the problems established in the theses. The exposes the formation models of phraseological units on the basis of paremiological constructions. It is revealed here that the formation of structure element of paremies as phraseological unit and transformation of the compound sentence modeled proverbs into phraseological unit and other forms bear system character in Russian language. All sorts of this of process is connected with the translingsushe significance of phraseology.

Keywords: phraseological unit, phrase formation, proverbs and sayings, semantics.

Набиева Камаля Гаджи гызы
Соискатель,
Гянджинский государственный
университет

Аннотация

В статье раскрываются системные и несистемные отношения процессов, уровень исследования во фразеологии проблем, установленных в тезисах. Представлены модели формирования фразеологических единиц на основе паремиологических построений. Выявлено, что формирование структурного элемента паремии как фразеологической единицы и трансформация составного предложения, смоделированного пословицами в фразеологическую единицу и другие формы, носит системный характер на русском языке. Все виды этого процесса связаны с транслингвистическим значением фразеологии.

Ключевые слова:

Фразеологическая единица, фразообразование, пословицы и поговорки, семантика.

Во фразеологии в последние четыре десятилетия наметился особый аспект изучения фразеологических единиц – фразообразование, объектом которого является закономерности образования фразеологических единиц (ФЕ) и их структуризации. Не подлежит сомнению, что сам факт выделения этого аспекта подготовлен всем предшествующим развитием фразеологии.

Вопросам образования ФЕ посвящено большое количество работ, в которых разрабатывается фразеологический материал различных языков в аспекте фразообразования.

С большей или меньшей интенсивностью изучаются вопросы фразообразования как в русском, так и в азербайджанском языкознании. Это касается также вопроса об образовании ФЕ на базе паремиологических единиц – пословиц, поговорок, загадок и т.п. Вместе с тем данный способ образования ФЕ все ещё квалифицируется как периферийное явление.

Актуальность исследования обусловлена также тем, что а) образование ФЕ на базе паремий не подвергалось специальному изучению, б) не получила окончательной аргументации языковые и внеязыковые причины про-

цесса формирования ФЕ на базе паремий, в) не до конца раскрыты социолингвистические основы так называемых перифрастических конструкций, столь характерных для языка последнего времени, особенно для публицистической речи.

Вопросы соотносительности пословичных конструкций и фразеологических единиц ставятся во фразеологии уже давно. Многоаспектный анализ ФЕ, как правило, предполагает рассмотрение и этого аспекта фразеологизмов как одного из существенных сторон диахронического описания. На важность изучения историко-языковых связей целой группы фразеологизмов с пословицами и поговорками указывают Л.А.Булаховский, В.М.Мокиенко, Ф.Г.Гусейнов, Е.И.Диброва, Ю.А.Гвоздарев, Г.А.Байрамов, З.Ализаде, Н.Р.Рагимзаде и другие. "Все типы устойчивых оборотов – особенно пословицы, поговорки и фразеологизмы – в системе языка взаимосвязаны и постоянно взаимодействуют в процессе функционирования. ...Пословицы могут переходить в поговорки, свою очередь, поговорки могут стать фразеологическими оборотами..." – отмечает А.П.Тихонов (2, с. 3).

История изучения вопроса об образовании ФЕ на базе паремий позволяет заключить что а) многие парамет-

ры изучения этого процесса остаются невыясненными; б) данный подход в общей системе фразообразования испытывает период становления в качестве особого аспекта изучения ФЕ; в) есть основания думать об актуальности типологического изучения вопроса, поскольку для подтверждения теоретических замыслов результаты сопоставительного изучения материала двух неродственных языков более значимы, чем заключения, сделанные на материале одного языка.

Особое внимание в этой главе отводится рассмотрению явления деконцептуализации семантики паремиологических единиц. Оно выражается в контекстуальной адаптации сигнификативно (обобщённо-концептуально) значения пословицы в разово-денотативном употреблении пословичной единицы. Подобное употребление одна из возможностей генерации фразеологической единицы на базе пословичных конструкций.

1. И сколько бы потом ни подстилал соломки,

Напомни жизнь о том, что кости стали ломки (К.Ваншенкин)

– Знал бы, где упаду, так соломки бы подостлал.

Явление деконцептуализации проявляется в двух формах: а) пословичная единица в целом трансформируется в конкретную парадигматическую, контекстуально адаптированную форму, сохраняя пословичную (предикативную) структуру. Здесь нет пока речи о генерации новой фразеологической единицы. 1) Я слышу зон и точно знаю, где он... (Б.Слуцкий. Цепная ласточка) = Слышал звон, не знает, где он (пословица); 2) Иногда бывает и так, что яблоко от яблони далеко укатывает (В.Пикуль. Прибыль купца Долгополова) = Яблоко от яблони далеко не падает (посл.).

б) структура пословичной единицы разрушается, она как бы растворяется в тексте, будучи представленной в виде непредикативного сочетания, номинативной единицы: 1) Вы – пророк в отечестве своём (А.С.Пушкин. Письмо И.И.Дмитриеву) = Нет (не бывает) пророка в собственном отечестве.

Следовательно, для окончательного установления границ новообразований в сфере ФЕ следует дифференцировать различные формы контекстуальной адаптации паремиологических единиц: а) окказионально-контекстуальное употребление пословиц (Седина в бороду – любовь в ребро. – Московский комсомолец. № 171 / 2004); б) явление вариантообразований (На добрых людях нынче пашут и воду возят. – А.Рыбаков. Дети Арбата); в) явление образования, формирования ФЕ: Солидный мужик, а на любовь клюнул, сына нажил. Вот что значит седина в бороду (В.Смирнов. Новый год).

Формирование ФЕ на базе пословиц в плане закономерный процесс, поскольку общее развитие семантики

языковых единиц предполагает повышение уровня обобщённости их смысла. Это – одна из ведущих тенденций общезыкового развития, выражающаяся в "портативности" объёма предикативных единиц при сохранении исходной семантической структуры, т.е. сокращении материального выражения при сохранении адекватного смысла, об этом писали А.А.Потебня, И.А.Бодуэн де Куртене, В.Л. Архангельский и другие известные языковеды.

Процесс образования ФЕ от паремиединиц не является прерогативой каких-либо отдельных языков. Этот процесс носит типологический универсальный (изоморфный) характер и вполне однозначно проявляет себя и на фоне русского языка, хотя следует признать, что в генерации ФЕ участвуют, конечно, не все паремиологические конструкции, а лишь те, которые обладают целым комплексом свойств функционирования: а) высокой степенью частотности употребления базовой паремии (последние, как правило входят в систему "паремиологического минимума" языка); б) наличием богатой системы вариативных форм: чем шире система вариативных форм, тем частотнее вхождение данной пословицы в процессы порождения ФЕ; в) возможностью паремии служить "внутренней формой" для ФЕ, представляющей элемент генетически первичной цельной предикативной единицы.

Исходя из вышеуказанного, мы рассматриваем отдельные формы паремиологического фразообразования:

1. Фразеологизация конструктивного элемента (сочетания) структуры паремии.

Этот способ характеризуется "актуализацией" определённого конструктивного элемента, взявшего на себя как бы общесемантическую нагрузку пословичного выражения:

1. В конечном счёте Ганин оказывается собакой на сене (В.Набоков) = Как собака на сене: и сама не ест, и другим не даёт; 2) Ведь что же поделаешь, бедность, а тут, как говорится, хоть шерсти клок, и то дай сюда (И.Бунин. Хорошая жизнь) = С паршивой овцы (собаки) хоть шерсти клок.

Ю.А.Гоздарев, обративший внимание на данную форму образования ФЕ, относительно фразеологизма "собака на сене" отмечает: "...Вычленившийся из пословицы фрагмент приобрёл признаки фразеологической единицы, в том числе и синтаксическую самостоятельность и активность..." (1, с. 100).

Достаточно убедительными фактами существования отмеченного способа формирования ФЕ может служить, на наш взгляд, наличие некоторого количества названий художественных произведений, восходящих к паремиологическим единицам: – Шило в мешке (А.П.Чехов) = Шило в мешке не утаишь и т.п.

Как правило, в паремиях простой распространённой структуры актуализируется одно понятие, которое и формируется как фразеологизм. В русском языке нами не замечено простой паремиологической конструкции, на базе которой бы образовалось да или несколько фразеосочетаний. По нашим наблюдениям особенно широко вовлеченными в процесс фразеобразования оказываются так называемые логически универсальные для многих языков мира идентичные пословицы: 1. У людей в глазу сучок видишь, а у себя и бревна не замечаешь; В чужом глазу соринку видим, в своём бревна не замечаем; В чужом глазу сучок велик = Сучок в чужом глазу.

II. Образование ФЕ на базе элементов (предикативных частей) сложных паремиологических конструкций.

Не менее активно, наряду с предыдущими конструкциями, в процессе фразеобразования участвуют паремиологические конструкции, построенные по модели сложных предложений.

ФЕ формируются на базе одной из частей сложной единицы: Чем чёрт не шутит, когда бог спит (из дубинки выпали); Голод не тётка, пирожка не подсунет; Чудеса в решете: дыр много, а выскочи некуда.

III. Образование фразеологических единиц на базе усложнённых (многокомпонентных) конструкций.

Здесь процесс формирования ФЕ происходит фактически так же, как и в двучастных паремиях: фразеологизм охватывает одну из предикативных частей.

– Хмельной, что прямой: рот нараспашку, язык на плече – язык (рот) нараспашку.

Количество усложнённых паремиологических структур в русском языке невелико: синтагматическая распространённость не характерна для этого жанра. Поэтому в функционировании усложнённых конструкций действует тот же закон биполярности, что и в двучастных структурах: сколько бы компонентов ни содержала пословица, она действует в пределах противопоставлений "условия – следствия", "сравнения двух явлений" и т.п.

IV. Образование ФЕ путём контаминации элементов разных частей сложных паремиологических конструкций.

Приобразование ФЕ в данном случае совмещаются отдельные функциональные элементы обеих частей сложного предложения:

– Бабушка гадала, да надвое сказала (Бабушка ворожила, да надвое положила) = бабушка (старуха) надвое сказала; Нашли зубы на зубы, что коса на камень = нашла коса на камень.

V. Явление пропозиционной трансформации паремиологических единиц при образовании ФЕ.

Пропозиционная трансформация переводит концептуальную единицу одного (предикативного) уровня на концептуальный уровень номинативной единицы.

Ср.: – Итальянская пресса наряду с хвалой в адрес чемпиона Мих. Шумахера тут же стала искать соринку глазу великого автогонщика

(Комс. правда, № 154, 2001) = В чужом глазу соринка велика (и др. варианты этой пословицы).

Вопросы изучения процессов фразеобразования остаются актуальными не только в плане осмысления фактуры языкового материала. Особое значение при этом имеет квалификация единиц ФЕ – наивысший уровень семантической абстракции, более высокий, чем паремиологические единицы. Поэтому процесс образования ФЕ на базе последних вполне логично и закономерно с точки зрения общего развития языка вообще, "стремления и упрощению языковых форм" (Бодуэн де Куртене): процесс экономии протяженности речи происходит по единым законам во всех языках.

Проблема паремиологического фразеобразования требует изучения не только с позиции простой констатации реальности данного процесса, но и с позиций глубокого его осмысления и систематизации видов его проявления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразеобразования. Ростов-Дон, 1977.
2. Тихонов А.П. Пословицы, поговорки и другие изречения русского народа (Предисловие) // В.И.Зимин, А.С.Спирин. Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь. Изд. 2. М., 2005.